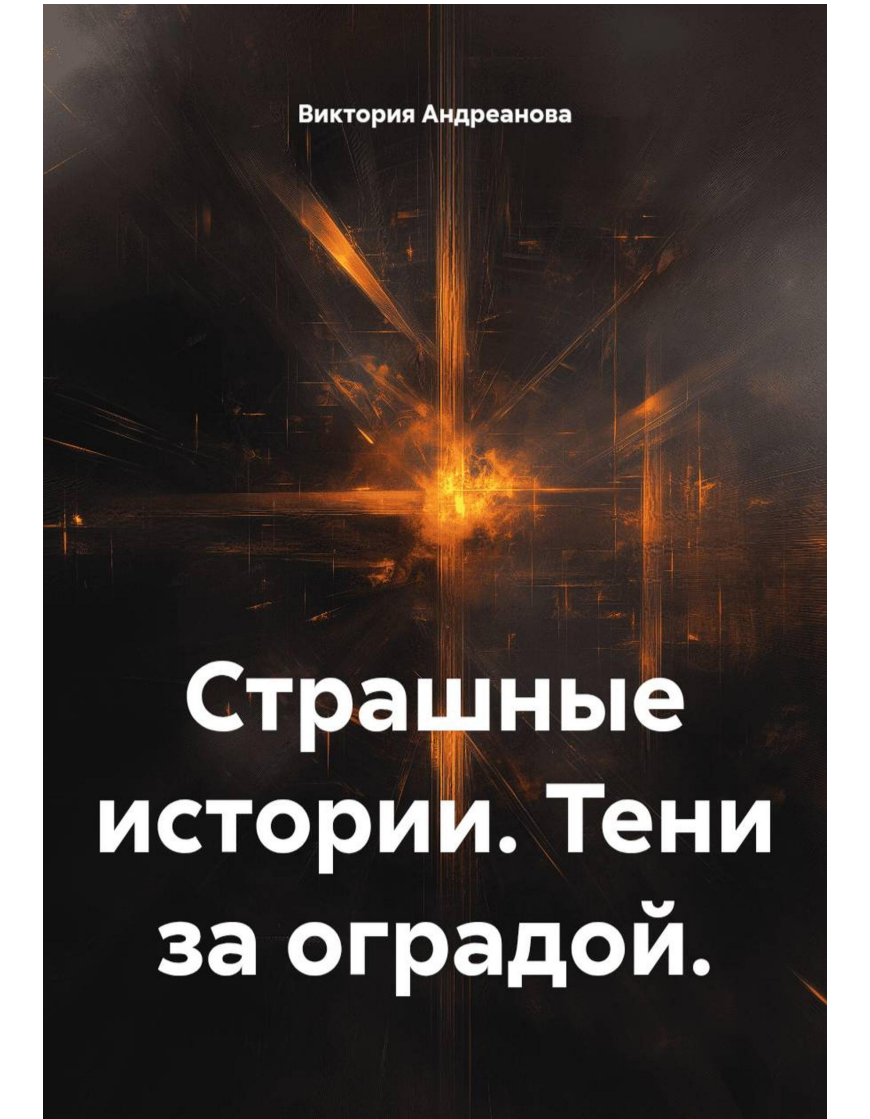

Виктория Андреанова

Страшные истории. Тени за оградой.

Виктория Андреанова

Страшные истории.

Тени за оградой.

<https://litres.ru/74633483>

SelfPub; 2026

Аннотация

В посёлке Анисовский три загадочных камня начинают пульсировать зловещим зелёным светом — и тонкая граница между мирами даёт трещину. После первой вспышки пропадает девочка Лиза, а позже жители видят её призрачный силуэт на кладбище: она светится изнутри и будто служит проводником неведомой силы.

Виктория Андреанова

Страшные истории.

Тени за оградой.

Сумерки в Анисовском наступают быстро, будто кто-то щёлкает выключателем. Кладбище уже не видно — только силуэты крестов, а между ними тянется тонкая полоса тумана. И там, где приземлялась тарелка, теперь лежат три камня. Они не похожи на обычные валуны: поверхность будто покрыта мелкой рябью, словно застывшая вода.

Подросток по имени Артём сжимает в кармане старый компас — бабушкин, с треснувшим стеклом. Он сам не знает, зачем взял его, но сейчас кажется, что хоть какая-то вещь из «нормального» мира должна удержать его от того, чтобы развернуться и побежать прочь. Он делает шаг вперёд, потом ещё один. Земля под ногами становится странно тёплой, будто под дерном тлеет что-то невидимое.

Когда окончательно темнеет, камни загораются зелёным. Свет не яркий, но живой — он пульсирует, будто у камней есть собственный ритм, и с каждым ударом тьма вокруг будто становится гуще. Артём тянется к камню, но в последний момент отдёргивает руку: по коже пробегает не холод,

а что-то вроде электрического покаявания, будто воздух здесь заряжен.

Из склепа доносится скрежет — будто кто-то возится с тяжёлой крышкой изнутри. Потом тишина, слишком плотная, неестественная. И вот уже из темноты выходят фигуры: медленные, тяжёлые, с опущенными головами. Они не бегут, не кричат, просто идут, и от этого страшнее всего.

Артём пятится, спотыкается о корень, падает на мокрую траву. В этот момент зелёный свет вспыхивает ярче, на секунду выхватывая из тьмы пустые глаза первой фигуры. У Артёма перехватывает дыхание: он вдруг понимает, что эти глаза не просто пустые — в них нет зрачков, только густая, вязкая темнота, будто в глазницах скопилась сама ночь.

Он вскакивает и бежит, не разбирая дороги, слыша за спиной тяжёлый, размеренный шаг — будто кто-то идёт не спеша, точно зная, что бежать бесполезно. А позади, среди крестов и тумана, три зелёных огня продолжают пульсировать, отсчитывая чужой, нечеловеческий ритм.

Артём мчался, не разбирая дороги, пока не врезался плечом в покосившуюся ограду чьего-то участка. Он рухнул на колени, хватая ртом воздух, и только тут заметил: в кармане всё ещё сжимает бабушкин компас. Дрожащими пальца-

ми вытащил его — стекло треснуло ещё сильнее, будто от удара, а стрелка бешено металась, будто сходила с ума. Но самое странное — циферблат слабо мерцал тем же зелёным светом, что и камни.

Он вскочил и бросился дальше, продираясь сквозь кусты, пока впереди не мелькнул жёлтый квадрат света — окно дома деда Игната. Старик как будто ждал: распахнул дверь ещё до того, как Артём забарабанил кулаками.

— Тихо, тихо, не кричи, — прохрипел дед, втаскивая парня внутрь и тут же захлопывая ставни. — Они на крик идут.

Артём хотел выпалить всё сразу: про камни, про фигуры, про глаза без зрачков, но язык будто онемел. Дед молча накинул на плечи парнишке старый тулуп, сунул в руки кружку с горячим чаем и только потом спросил:

— Видел, как они выходят? Из какого склепа?

Артём сглотнул и кивнул:

— Из самого старого. Там крышка будто сама сдвинулась... А камни светятся и будто отсчитывают что-то.

Дед Игнат тяжело опустился на табурет и посмотрел на

Артёма так, словно решал, говорить ли правду.

— Эти камни, — наконец тихо произнёс он, — они не просто лежат там. Они держат границу. Пока светятся — мертвецы могут выйти, но не могут уйти далеко. А если кто-то коснётся их... или если свет вдруг погаснет — граница рухнет, и тогда они пойдут по всему посёлку.

В этот момент за стеной раздался тихий, ровный стук — будто кто-то неторопливо водил костяшками пальцев по доскам. Дед замер, а Артём почувствовал, как по спине снова ползёт ледяной холод.

— Не смотри в щели, — шёпотом приказал старик. — И не называй своё имя вслух. Они слышат имена.

Стук повторился, ближе, настойчивее. Потом стих. И в наступившей тишине Артём вдруг понял: зелёный отсвет пробивается даже сквозь закрытые ставни. Он посмотрел на компас, который всё ещё сжимал в руке, — стрелка теперь замерла, указывая не на север, а прямо в сторону кладбища.

Дед Игнат медленно поднялся, подошёл к старому сундуку в углу и откинул тяжёлую крышку. Внутри лежали пожелтевшие бумаги, потрёпанные книги и несколько странных предметов: медная пластина с непонятными насечками,

моток потемневшей проволоки и маленькая жестяная корбочка. Он достал оттуда потрёпанную тетрадь с кожаной обложкой, пролистал её и остановился на странице, густо исписанной мелким, почти неразборчивым почерком.

— Вот, — прохрипел он, водя пальцем по строчкам. — Ещё в сорок седьмом тут один геолог ночевал. Он тогда всё мерил, записывал, приборы свои таскал. И про камни писал... что они не просто светятся, а как будто «пульсируют в такт чему-то». Он считал, что это вроде якорей, как я и говорил. Только не для тарелки, а для границы между мирами. Пока камни светятся — мертвецы могут выйти, но не дальше кладбища. А если ритм собьётся... тогда граница начнёт рваться.

Артём сглотнул:

— А если их просто убрать? Или разбить?

Дед резко поднял на него глаза:

— Не смей даже думать об этом. Если разрушить камни или сбить их ритм, граница рухнет сразу. Они пойдут по улицам, будут стучать в каждую дверь, звать по именам. И чем больше людей их услышит, тем сильнее они станут.

В этот момент стук за стеной повторился — но теперь он шёл не сбоку, а снизу, будто кто-то водил чем-то тяжёлым по доскам подпола. Дед Игнат замер, а потом тихо, но твёрдо сказал:

— Слушай меня внимательно. Есть один способ ненадолго приглушить камни. Не убрать, не сломать, а именно приглушить. Геолог писал, что они реагируют на металл, на холод и на звук. Если ударить по камню чем-то железным ровно в момент, когда свет становится ярче, можно сбить этот их ритм на несколько часов. Но делать это надо в одиночку, не зовя никого на помощь, и ни в коем случае не произносить имён.

Артём посмотрел на компас в своей руке.

Артём посмотрел на компас в своей руке. Стекло треснуло, стрелка застыла, а циферблат всё ещё слабо мерцал зелёным.

— Я могу это сделать, — тихо сказал он. — У меня есть компас. Он ведь металлический.

Дед Игнат тяжело вздохнул:

— Это не игрушка, парень. Металл срывается, только если

тот, кто бьёт, готов к тому, что камни ответят. Они могут показать тебе то, чего ты боишься больше всего. Или то, что ты прячешь даже от себя.

За окном снова вспыхнул зелёный отсвет — на этот раз он был ярче, будто камни почувствовали, что о них говорят.

Ночь в Анисовском стала не просто тёмной — она будто налилась чем-то чужим, тяжёлым, и этот зелёный свет от камней теперь пробирался дальше, чем раньше.

На перекрёстке у выезда из посёлка как раз стояла машина предпринимателя, у которого ещё днём спустило колесо. Он уже почти закончил менять его, когда небо окончательно потемнело, а вдалеке, за кладбищенской оградой, вспыхнули три зелёных огня. Предприниматель щёлкнул фонариком, пробормотал что-то про «странные огни» и только взялся за домкрат, как вдруг почувствовал, будто воздух стал густым, как кисель: каждый вдох давался чуть тяжелее, а мысли будто расплзались.

Он сел за руль, чтобы отъехать на обочину и подумать, но стоило повернуть ключ, как приборная панель замигала, стрелка спидометра прыгнула до ста, хотя машина стояла. Он резко дёрнул ручник, но педаль тормоза будто провалилась в пустоту. В зеркале заднего вида мелькнул зелёный от-

свет, скользнувший по стеклу, словно тонкая плёнка света. Двигатель заглох сам по себе. Предприниматель вышел, хотел крикнуть, позвать кого-нибудь, но голос застрял в горле — ему вдруг показалось, что если он произнесёт хоть слово, кто-то в темноте очень внимательно его услышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.